

Тот парень вмиг побледнел. Он прекрасно понимал, что воздушный шар бросил намеренно, и хотя промахнулся — ведь изначально целился в Ань Цзыцзэ, — извиняться перед ним было выше его достоинства. Не зная, как поступить, он бросал беспомощные взгляды на Чжан Кая.

Ань Цзыцзэ, разумеется, сразу понял, что всё это подстроил Чжан Кай. Обычно он не обращал внимания на подобные выходки, но на этот раз решил не спускать дело с рук. Он метнул на Чжан Кая яростный взгляд, полный нескрываемого презрения.

Чжан Каю пришлось выйти из тени. Несмотря на то, что он постоянно досаждал Ань Цзыцзэ, он не мог не признать, что испытывает перед ним некий трепет, а потому до сих пор действовал только исподтишка. Поймав на себе тяжелый взгляд, он испугался, но гордость не позволила ему отступить. Собравшись с духом, он широким шагом подошел к Ань Цзыцзэ и ответил тем же вызывающим взглядом.

Ань Цзыцзэ посмотрел на него и снова повторил:

— Извинись.

Больше он не хотел ничего добавлять.

Чжан Кай упрямо молчал, наотрез отказываясь признавать вину. Когда Ань Цзыцзэ был уже готов взорваться, Фан Цзинь вдруг тихо рассмеялся. Его смех был таким чистым и звонким, что окружающие невольно обернулись.

— Как раз кстати, у меня сегодня не самое лучшее настроение, — Фан Цзинь улыбнулся загадочно, что лишь подчеркнуло его необычный шарм. — Давайте сыграем в баскетбол!

Что за бред? Толпа вокруг была в недоумении. Куда делась обещанная разборка? И почему у них такие ошарашенные лица?

На самом деле, сразу после этой фразы Фан Цзинь добавил вполголоса:

— Если выиграете — всё забудем. А если проиграете... придется как следует извиниться. — Его выражение лица было пугающим.

— Договорились, — громко и весело объявил Фан Цзинь, не давая им опомниться. Эту часть слышали все.

Нужно же проучить этих непутевых мальчишек...

Ань Цзыцзэ, кажется, понял замысел Фан Цзиня и не стал возражать. Ему самому хотелось поставить на место этого наглеца.

Хотя предложение Фан Цзиня прозвучало внезапно и странно, Чжан Кай и его друзья согласились. По их мнению, Фан Цзинь даже не заметил летящего в него мяча, куда уж там играть в баскетбол. Что касается Ань Цзыцзэ, Чжан Кай не был уверен в его навыках, но инстинктивный страх заставил его перестраховаться. При обсуждении условий он выторговал себе массу преимуществ, например, состав команд шесть на два.

Их было шестеро, а на стороне Фан Цзиня — только он сам и Ань Цзыцзэ.

Однако Фан Цзинь ничуть не беспокоился. И дело было вовсе не в помощи Системы — еще утром он заблокировал ее. Сейчас Фан Цзинь был обычным человеком, но волноваться не стоило: в студенческие годы он был отнюдь не прост.

Ань Цзыцзэ украдкой взглянул на Фан Цзиня. В глазах того искрилась такая уверенность, что сразу стало ясно: недавние слова о неумении играть в баскетбол были чистой ложью.

Чжан Кай, нервно поглядывая на них, заметил, как часто Ань Цзыцзэ смотрит на своего спутника. Он решил, что Ань Цзыцзэ играть не умеет, иначе не выглядел бы таким тревожным, а Фан Цзинь, хоть и умеет, но в одиночку против шестерых — это просто самоубийство. Чжан Кай решил, что это идеальный шанс унизить Ань Цзыцзэ, и на его лице расплылась улыбка.

Зрители были только рады — пусть играют, всё равно делать нечего, а зрелище обещает быть интересным.

Атмосфера была напряженной, но лишь с одной стороны. Ань Цзыцзэ не сводил глаз с Фан Цзиня, словно противников вовсе не существовало. Фан Цзинь же улыбался мягкой, солнечной улыбкой, от которой у его оппонентов по спине пробежал холодок. Казалось, связаться с этим человеком было ошибкой.

Как только матч начался, Фан Цзинь вихрем пронесся по полю. Прежде чем кто-либо успел среагировать, он забросил мяч в корзину. Глухой звук удара прозвучал как приговор — они совершили роковую ошибку.

Дальнейшее развитие событий было предсказуемо: единственным активным игроком был Фан Цзинь. Чжан Кай и его компания пребывали в шоке, а когда пришли в себя, их боевой дух испарился. Какой смысл пытаться, если мяч не отобрать, а проход не перекрыть? А что же Ань Цзыцзэ? Увидев, как ловко двигается Фан Цзинь, он просто прислонился к стойке баскетбольного щита и с довольной улыбкой наблюдал за ним, словно гордый родитель, чей ребенок наконец-то вырос.

Конечно, это было лишь обманчивое впечатление.

После короткого замешательства Чжан Кай первым пришел в себя и начал подбадривать свою команду. С Ань Цзыцзэ он, может, и не справится, но не проиграть же второму парню!

Фан Цзинь, заметив реакцию Чжан Кая, с интересом приподнял бровь. Хм, а характер у мальчишки неплохой, хотя до настоящего демона ему еще далеко. Тем не менее, он зауважал его — Фан Цзинь не любил безвольных, а у этого парня был стержень, пусть он пока и ведет себя по-детски. Это вовсе не значит, что у него нет таланта, напротив, у него огромный потенциал.

У Фан Цзиня возникла забавная мысль, и он тихо усмехнулся.

Забросив еще один мяч, он остановился и посмотрел на Чжан Кая. По правде говоря, тот мог бы легко изменить ход игры — достаточно было просто подставить подножку или сбить его с ног, чтобы снизить давление. Но Фан Цзинь видел по глазам Чжан Кая, что тот понимает это, но намеренно не делает.

Фан Цзинь любил таких детей. Ему захотелось немного подразнить его.

Сказано — сделано. Когда Фан Цзинь снова перехватил мяч и столкнулся с Чжан Каем, он решительно отдал пас — не своему напарнику Ань Цзыцзэ, а другому игроку команды Чжан Кая, стоявшему поодаль. Все замерли в ступоре.

Чжан Кай был ошарашен еще больше. Он уже приготовился изо всех сил бороться за мяч, но что это вообще было?

Фан Цзинь подошел к нему и, ощутив на своей голове чужую тяжесть, на секунду растерялся. Он протянул руку и погладил Чжан Кая по мягким волосам. Улыбка Фан Цзиня стала шире и приобрела дьявольский оттенок.

Рука на голове была теплой, и это тепло проникало сквозь волосы в кожу, а затем, вместе с кровью, доходило до самого сердца, согревая его застывшую глубину. Чжан Кай медленно покраснел. Его била мелкая дрожь, но он не отстранился.

Мяч влетел в корзину.

Этот звук словно вывел всех из транса. Чжан Кай, окончательно смутившись, поспешно отпрянул от руки Фан Цзиня. Его лицо пылало, а глаза, влажные и «свирепые», уставились на Фан Цзиня. Тот ответил ему улыбкой.

Через мгновение Чжан Кай развернулся и убежал.

— Э-э? — зрители окончательно запутались. Игра была в самом разгаре, почему он убежал? Они еще не успели насладиться зрелищем.

Друзья Чжан Кая переглядывались, а тот, кто забросил мяч, стоял в полном недоумении. Неужели он сделал что-то не так?

Ань Цзыцзэ всё это время стоял неподвижно, не мешая даже броску. Он позволял себе быть капризным и позволял другим проявлять их прихоти. Его взгляд с самого начала не покидал Фан Цзиня.

Друзья Чжан Кая не знали, что делать, но матч явно был окончен. Они поспешно разошлись.

— Так и оставишь их в покое? — спросил Ань Цзыцзэ, подходя к Фан Цзиню спустя некоторое время.

Фан Цзинь улыбнулся:

— Он уже извинился. Эти влажные глаза смотрели на меня так «свирепо».

Неплохой парень, но... Фан Цзинь погладил себя по подбородку. Ему нужно просто немного повзрослеть и перестать быть таким наивным.

Он покосился на Ань Цзыцзэ и произнес:

— Ты ведь постоянно его задираешь? — Не стоит сомневаться, это было утверждение.

Ань Цзыцзэ лишь улыбнулся. В этой улыбке читалось всё.

Толпа вокруг все еще ничего не понимала. Почему они совершенно не могут уловить суть происходящего?

Никто не ожидал, даже сам Фан Цзинь, что он станет так популярен. Его не только обсуждали, но и «разобрали по косточкам»: информация о его семье, работе на кухне, характере и круге общения оказалась на главной странице студенческого портала.

Самым очевидным последствием стало то, что вокруг него начали виться «мамаши» — женщины, желающие видеть его своим зятем. Среди кухонных работниц было много простых женщин, которые, увидев симпатичного и покладистого парня, решили, что он стал бы отличным мужем для их дочерей.

Впрочем, Фан Цзиню было всё равно. У него хватало своих забот, хотя всё шло своим чередом.

Он присмотрел небольшое помещение, причем не за пределами академии, а прямо на ее территории. По логике вещей, аренда в кампусе должна была стоить бешеных денег, но Фан Цзиню удалось найти лазейку.

Как это могло быть таким совпадением?

Фан Цзинь сидел в уже обустроенном помещении в самом углу, слегка помешивая напиток маленькой ложечкой. Его темные глаза невольно закатились.

Когда он бродил по округе, на него буквально налетел человек. Тот выглядел растерянным, но в его глазах не было настоящего испуга — скорее, намек на разыгранный спектакль. Фан Цзинь подыграл ему, но в итоге всё обернулось выгодой для самого Фан Цзиня.

В прошлой жизни он повидал немало людей и ситуаций, так что подобные уловки студентов не могли обвести его вокруг пальца. Он догадывался, кто за этим стоит — Ань Цзыцзэ.

Честно говоря, Фан Цзинь не понимал мотивов Ань Цзыцзэ. По его предположениям, тот проявлял к нему лишь легкий интерес, и все его действия были продиктованы этим любопытством.

Размышляя, Фан Цзинь невольно коснулся украшения на ухе. Сначала он не придал ему значения, но, сняв, обнаружил, что камень — не пластик, а редкий черный бриллиант. Дарить такую вещь человеку, которого едва знаешь? У Ань Цзыцзэ что, денег куры не клюют? Фан Цзинь никогда не жил так роскошно и не мог себе этого позволить.

Он чувствовал себя неловко. Сегодня он хотел пригласить Ань Цзыцзэ в свое заведение, накормить его и при случае вернуть украшение. Аренду он готов принять, за нее он заплатил честно, но этот подарок — слишком дорого.

Допив напиток, он поставил чашку и направился на кухню.

Получив помещение, он весь день потратил на обустройство — после утренней смены в столовой он носился по магазинам, закупая всё необходимое. К обеду он уже был готов принять гостя.

Время летело быстро, но не обошлось без происшествий. Фан Цзинь собирался готовить рыбу в пикантном соусе, но обнаружил, что закончилось желтое вино для особого рецепта. Вздохнув, он закрыл лавку и отправился за покупками.

Однако по пути он столкнулся с главной героиней — Вэнь Цзе.

Фан Цзинь опешил и, пока та не заметила его, поспешно скрылся. Урок, полученный в прошлый раз, он не забыл, но никаких предупреждений не было, да и Сяо Чжа молчал...

Ох, Фан Цзинь вспомнил, что заблокировал Систему и совсем об этом забыл. Он до сих пор не до конца адаптировался к этой жизни. Едва переродившись, он сразу погрузился в быт, но так и не принял присутствие Системы, из-за чего на несколько дней просто вычеркнул ее из

реальности.

Понимая, что перегнул палку, он разблокировал ее. В голове тут же раздался визгливый голос:

— У-у-а-а-а, Хозяин, я виноват, я знаю, что виноват! Простите меня, у-у-а-а-а...

От этого вопля у Фан Цзиня заложило уши, но он терпеливо ждал, пока Сяо Чжа наплачется. Спустя несколько минут рыданий Система робко спросила:

— Хозяин, вы меня простите?

Фан Цзинь почувствовал укол совести.

— Простить-то можно, но...

— Хозяин, не волнуйтесь! Отныне мы с вами связаны навек, и в радости, и в горе! Я никогда вас не предаю, только простите меня в этот раз!

— Сначала скажи, в чем именно ты виноват, — Фан Цзинь хотел проверить, насколько искренне раскаяние.

— Я... я всё очень серьезно обдумал. Я не должен был обманывать вас ради собственных желаний. Я должен служить вам изо всех сил. Я... я... у-у-у... — Снова начав всхлипывать, Система выдавила: — Я больше не буду мечтать о человеческом теле!

Человеческом теле?

— Сяо Чжа, ты хочешь стать человеком?

Рыдания внезапно прекратились.

— Ну, не совсем... Просто люди кажутся такими свободными. А у меня есть задачи. Я сменил девять хозяев до вас, и все задания были провалены. Вы — десятый. Если вы не справитесь, Небесный Путь уничтожит меня за некомпетентность. Если меня всё равно ждет смерть, я хотел просто попробовать, каково это — быть свободным...

Система, жаждущая свободы? Это было похоже на загадку. К тому же, можно ли назвать людей свободными? Возможно, у Сяо Чжа были и другие причины...

— Сяо Чжа, ты всегда был Системой?

— Я... я не знаю. Но мне кажется, раньше я был человеком. Ой, нет, кажется, не был. Я сам не знаю, что со мной происходит...

Фан Цзинь вспомнил свои давние мысли о Небесном Пути. Хотя все говорят о «небесном правосудии», каждый знает фразу: «Небо немилосердно, для него всё сущее — лишь соломенные псы». Он не верил, что Небесный Путь выбирает хозяев для Систем лишь ради исполнения их жалких желаний. Небесный Путь определенно хочет чего-то достичь. С самого начала Фан Цзинь подозревал, что вся эта Система и задания — лишь обман. Но ради своего желания он вступил в эту игру. Однако это не значит, что он позволит собой манипулировать. Если Небесный Путь решит использовать его для чего-то недозволенного, что противоречит его принципам, Фан Цзинь будет бороться до конца.

Что касается Системы, он понимал, что она — лишь инструмент Небесного Пути для слежки. Но после слов Сяо Чжа и его попыток действовать в своих интересах, у Фан Цзиня возникло более смелое предположение: если хозяин не справляется с заданием, его, скорее всего, не уничтожают, а превращают в новую Систему, чтобы он продолжал выбирать новых хозяев для служения Небесному Пути. Слияние Системы и хозяина — процесс непростой. С самого начала, когда Система измеряла уровень совместимости, Фан Цзинь понял: количество возможных хозяев ограничено, примерно десять человек. Небесный Путь будет выжимать из них всё до капли.

Фан Цзинь знал это с самого начала. Игнорировал он Сяо Чжа лишь для того, чтобы тот осознал положение: они в одной лодке, и их судьбы неразрывны.

После хорошей встряски эта бестолковая Система, кажется, начала что-то понимать. Впрочем, неважно, поумнела она или нет, главное — чтобы не творила глупостей.

Даже догадавшись о сути вещей, Фан Цзинь не питал иллюзий, что Система способна его понять. Он даже не признавался себе, что в глубине души всё еще надеется на это.

Разобравшись с проблемой Системы, Фан Цзинь почувствовал облегчение. Что бы ни случилось, сейчас его задача — выполнить задание, а остальное — потом.

Вернувшись в свою лавку, он замер на пороге. Почему Ань Цзыцзэ сидит внутри? Не то чтобы ему было запрещено приходить, но ведь Фан Цзинь закрыл дверь, когда уходил!

Как он вошел?!

У Фан Цзиня не было сил разбираться. Бросив взгляд на часы, он понял, что Ань Цзыцзэ пришел сюда сразу после занятий. Неужели в этом университете студентам не нужно набирать баллы?

Почесав затылок, Фан Цзинь подошел к нему, прижимая пакет с вином.

— Ты пришел так рано? — спросил он, подразумевая совсем другое: я же запираю дверь, как ты вообще попал внутрь?

Хотя он прекрасно понимал, как. Похоже, нужно срочно сменить замок, иначе он не обретет покоя.

Ань Цзыцзэ улыбнулся. Те, кто его не знал, приняли бы эту улыбку за признак доброты и мягкости. Но Фан Цзинь, хорошо разбирающийся в людях, знал: перед ним вовсе не благородный нефрит, а самый настоящий «черный кунжут» — коварный и расчетливый человек.

<http://bllate.org/book/22173/2309934>